Фэн Хуана немедленно вернули в его изолированную камеру. Не было такого окна, как в камере Сюн Цзинфэя, из которого можно было бы видеть, день сейчас или ночь. Для него это была абсолютная темнота.

Он прислонился к стене, его голова лежала на коленях. Для него было очевидно, что кто-то пытается разрушить семью Сюн и Фэн. Проблема была в том, что он не знал, почему и кто, черт возьми, с ними это делает!

Позже той же ночью кто-то пришел навестить его в тюрьме.

Руки Фэн Хуаня были привязаны к креслу, но ноги остались свободными. Лицо и тело человека, с которым он столкнулся на этот раз, были закрыты плащом, но фигура выглядела знакомой.

«Хуан, разве я не советовал тебе выбрать меня?»

Чжао Фань снял капюшон и улыбнулся. Позорный вид, который она имела той ночью, стал таким, как будто его никогда и не было. Она вернулась к прекрасной Чжао Фань, которой восхищались люди.

«Почему ты встал на сторону Сюн Цзинфэй? Что у нее есть лучше, чем у меня?» — спросил Чжао Фань, глядя на каменные стены вокруг них без окон. «Посмотри, где ты находишься, потому что ты не послушал меня».

«Чжао Фань!» Фэн Хуан прорычал: «Это все твоя работа!?»

"Мне?" Чжао Фань засмеялась и поиграла со своими волосами. Ах, ее драгоценные волосы, которые он выдернул прошлой ночью. «Я могу признаться лишь в небольшой части этого».

Фэн Хуан мгновенно встал, но двое солдат надавили ему на плечи, чтобы усадить обратно. Никогда еще он не чувствовал такого сильного желания ударить женщину, как сейчас!

Он сожалел, что не убил ее той ночью. Если бы он только знал, что его бросят в тюрьму, то не было бы никаких причин помешать ему вонзить в нее свой меч. Небольшой вклад Чжао Фаня заключается в том, что две семьи приговорены к смертной казни!

«Это ты сделал эту девчонку Сюн Гуан?» — спросил Фэн Хуан, потирая запястье о веревки, связывающие его. Его запястье начало кровоточить, но боль не могла сравниться с ненавистью, которую он испытывал к Чжао Фаню. "Ответьте мне!"

«Ааа, этот скромный раб?» Чжао Фань кивнула головой и ответила: «И да, и нет? Я не могу взять на себя всю ответственность за это».

"Кто это?" Фэн Хуан спросил: «Кто стоит за всем этим?»

Он знает, что Чжао Фань недостаточно силен и умен, чтобы реализовать все эти схемы. Она может быть и непослушной, но она не способна разрушить две семьи одновременно. Она выбирает только тех, кого легко может растоптать.

«Хуан, ты говоришь все неправильные вещи». Чжао Фань вздохнула, наклонилась через стол и коснулась его лица. «Тебе следовало бы умолять меня спасти тебя и твою семью. Разве ты не хочешь спасти своих бедных мать и отца?»

Фэн Хуан в отчаянии закрыл глаза. Он больше не мог смотреть на нее!

"Скажи это!" Чжао Фань вскрикнул, схватившись за челюсть. «Обещай мне, что будешь любить меня только всю оставшуюся жизнь, и я спасу твою семью!»

«Разве я не говорил тебе, что у меня есть собственная гордость как у Фэна?» Фэн Хуан открыл глаза и ухмыльнулся. «Я лучше умру гордо с достоинством, которое у меня осталось, чем буду твоим рабом до конца своей жизни».

— Ч-что насчет твоих матери и отца?

Тело Чжао Фань задрожало от гнева, из ее глаз потекли слезы. Почему Фэн Хуан не уступает ее требованиям после того, как угрожал ему своими родителями? Неужели он не заботится о них?

«Бесполезно мне угрожать», — лицо Фэн Хуана стало бесстрастным. «Вы не можете спасти мою семью и меня».

Она отпустила его челюсть, но, поскольку она впилась ногтями в его кожу, остались следы.

«Я могу!» — крикнула Чжао Фань, и ее глаза засияли от того, что Фэн Хуань немного сдалась. «Они пообещали мне, что отпустят тебя и твою семью, если ты признаешься в романе с Сюн Цзинфэем! Я могу спасти тебя!»

«Ты больший дурак, чем я думал, Чжао Фань». Фэн Хуан усмехнулся и покачал головой. «На этот раз позволь мне дать тебе совет. Смотри, тебя тоже выбросят, когда все это закончится».

Чжао Фань поднялась так быстро, что ее стул упал и с громким стуком ударился о землю. Она вылетела из маленькой каменной комнаты, не оглядываясь, и Фэн Хуан не возражал против этого.

Просить его умолять ее ради своих родителей было заманчиво, но Чжао Фань не был способен

спасти их, не сейчас. Кто бы ни стоял за этим, он хотел, чтобы все они умерли, а выжить было невозможно.

Уничтожение семьи Сюн и Фэн было разумным шагом. Если бы они только уничтожили Сюн, его отец не стал бы сидеть сложа руки и смотреть, как это происходит. Уничтожение обеих семей позволит избежать каких-либо задержек в уничтожении клана Сюн. Кроме того, у обеих сторон семейной армии не будет лидеров, а отсутствие лидера приводит к путанице.

Он также поможет людям принять дополнительные меры предосторожности, чтобы не стать жертвами преступления государственной измены. Это щекотливая ситуация, в которую никто не хочет соваться.

Ты ненавидишь их так же сильно, как я, Сюн Цзинфэй?

****

«Вставай! Пора!» Вошли два солдата и связали руки Фэн Хуаня спереди веревками. "Торопиться!"

Фэн Хуан вздрогнул, когда солнечный свет ударил ему в глаза. Он задавался вопросом, сколько дней прошло с тех пор, как его поместили в камеру без окон. Куда они его везли?

Когда они приблизились к месту назначения, он начал слышать, как люди болтают и смеются. Когда они подошли ближе, он увидел группу людей, похожих на гражданских лиц, указывающих на что-то и бросающих во что-то гнилые овощи.

Солдаты вытолкнули его на сцену, где другие мужчины стояли на коленях в ряд. Людей, которых он знает, потому что они были его людьми, и один из них был его отцом!

Фэн Хуан усмехнулся, значит, наконец-то настало «то самое» время.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65502/3355891